

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 5.7.8.)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2022-92-3-22-31

ПРОБЛЕМАТИКА СВОБОДЫ ВЫБОРА (ΠΡΟΑΙΡΕΣΙΣ) В АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ

© *Олег Константинович Пирогов*

Донская духовная семинария, г. Ростов-на-Дону, Россия

olegos26@gmail.com

Аннотация. Рассматривается вопрос проблематики свободы выбора в античной философии. Ключевым термином в определении свободы выбора становится термин *proairesis* – сознательный выбор, моральная цель, определяющий, первоначально у Аристотеля комбинацию намерения, обдумывания цели и воли человека, его моральный поступок, впоследствии, в позднем стоицизме переосмысленный Эпиктетом как нравственное ядро личности человека. Именно у Эпиктета свобода выбора (*proairesis*) становится реальной личностью, истинным я индивидуума, превосходящим все другие способности человека, свобода выбора уже не просто отвечает за отдельные акты человека, а определяет всего человека с его нравственным образом. Именно эта морально-религиозная окраска свободного выбора Эпиктета сближает его с христианским мировоззрением.

Ключевые слова: свобода выбора, *proairesis*, этика, Сократ, Платон, Аристотель, Эпиктет.

Для цитирования: Пирогов О.К. Проблематика свободы выбора (*προαίρεσις*) в античной философии // Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 92. № 3. С. 22-31. doi: 10.18522/2070-1403-2022-92-3-22-31

PHILOSOPHY

(specialty: 5.7.8)

Original article

The problem of freedom of choice (*προαίρεσις*) in ancient philosophy

© *Oleg K. Pirogov*

Don theological seminary, Rostov-on-Don, Russian Federation

olegos26@gmail.com

Abstract. The issue of freedom of choice in ancient philosophy is considered. The key term in the definition of freedom of choice is the term *proairesis* – a conscious choice, a moral goal, which initially Aristotle defines as a combination of intention, thinking about the goal and will of a person, his moral act, later, in late stoicism, rethought by Epictetus as the moral core of a person's personality. It is with Epictetus that freedom of choice (*proairesis*) becomes a real personality, the true self of an individual, surpassing all other human abilities, freedom of choice is no longer simply responsible for individual acts of a person, but determines the whole person with his moral image. It is this moral – religious coloring of Epictetus' free choice that brings him closer to the Christian worldview.

Key words: freedom of choice, *proairesis*, ethics, Socrates, Plato, Aristotle, Epictetus.

For citation: Oleg K. Pirogov The problem of freedom of choice (*προαίρεσις*) in ancient philosophy. *The Humanities and Social Sciences*. 2022. Vol. 92. No 3. P. 22-31. doi: 10.18522/2070-1403-2022-92-3-22-31

Введение

Одним из архетипов восприятия свободы воли является понятие свободы выбора. Вопрос свободы выбора от времен античности и до сего дня вопрос спорный. Этот вопрос лежит в плоскости многих наук в том числе в плоскости философии и теологии и не теряет своей актуальности до сего дня. В философии «свобода выбора традиционно рассматривалась как реальная сфера проявления свободы воли, как ее практическое выражение» [14, с. 123]. В общем порядке этот вопрос сводится «к отношению зависимости между личным и универсальным и степени зависимости частного бытия от всецелого» [18, с. 272]. Вопрос свободы выбора в античной философии решался по-разному. В первую очередь «мышление древних

греков до появления системы философии Платона было направлено на осмысление таких понятий, как необходимость, судьба, случай» [9, с. 36]. В это время преобладало представление о Вселенной, «где все имеет свое место и выполняет определённую функцию, не зависящую даже от воли Зевса» [9, с. 36]. «Греческая моральная рефлексия зародилась внутри универсальной космологической парадигмы, позволявшей объяснить моральный, социальный и космически порядки друг через друга» [20, с. 504]. Закон космического воздаяния выступал в виде рока или судьбы. Само возникновение понятия судьбы в сознании древнего грека «уже предполагало противопоставление человека и мира, субъекта познания и воли – объекту» [9, с. 36]. В это время, с одной стороны, мы видим сильную убежденность в ценности свободы выбора, с другой, – все же остается вера в неизбежность судьбы, однако неизбежность судьбы не лишает человека выбора. «Анатомия судьбы и свободы разрешалась их диалектическим совмещением» [9, с. 36]. В общем стоит заключить словами А. Столярова: «В архаическом и пред классическом сознании доминирует тезис: ответственность не предполагает свободы воли как неперемное условие» [20, с. 504]. В последующем представление о свободе и судьбе изменяется в философии софистов и Сократа.

Обсуждение

Свобода выбора у Сократа

В следующий период философы были заняты больше внутренними качествами мотивов, а не вопросом свободы. У Сократа и его последователей еще не было «отвлеченной антитезы между свободой, в смысле независимости от всякого мотива и необходимостью в смысле перевеса сильнейшего мотива» [18, с. 273]. В основном «мыслители сократовского типа отождествляли свободу с разумностью» [24, с. 84]. Сократ (469–399 гг. до н.э.) от познания природы перемещает свой интерес к познанию человека. В его философии человек рассматривается как самостоятельная личность и судьба перестает категорически довлеть над ним. В конечном итоге рассуждения о человеке приводят Сократа к мысли о том, что человек может быть свободен, и его свобода связана с нравственным поведением и разумом. «Такая свобода возможна в любой ситуации и при любых обстоятельствах. Она предполагает самообладание, возможность беспрепятственного самоопределения, господство над физическими инстинктами. Кроме того, такой вид свободы проявляется в интеллектуальных способностях человека которые позволяют ему постичь окружающий мир, открыть для себя область знания» [9, с. 36].

В этической концепции Сократа мы видим несколько ключевых положений и все они в какой-то степени связаны с проблемой свободы воли. Важнейшим в этике Сократа является положение о том, что добродетель есть знание, ее так же можно отождествить с разумом и разумностью, добродетелью является не всякое знание, а знание о добре и зле. «Это утверждение Сократа проистекает из положения о том, что каждый человек стремится к благу, и никто сам собой не желает себе зла без причины, и никто, находясь в здравом уме, не выберет себе зла. Если кто-то творит зло, то он не знает, что это зло, т.е. человек творит зло по неведению. Если бы человек знал, что он творит зло, то он бы не стал его совершать. Потому для человека важно наличие нравственного знания наличие его достаточно чтобы человек сделал осознанный выбор поступков, ведущих к благу» [24, с. 5]. Но не имея нравственного знания человек блага не достигнет. Переход от низшей необходимости к разумной свободе обусловлен по Сократу истинным знанием. Все с одинаковой необходимостью ищут себе добра, но все знают в чем оно заключается. «Действительно знающий об истинном добре по необходимости его хочет и исполняет, а не знающий, принимая мнимые блага за настоящие, устремляется к ним и о необходимости ошибается, производит дурные дела» [18, с. 273]. Философ считал, что по своей воле никто не бывает плохим, и нравственное зло есть выражение неразумия, но «в добродетелях Сократ видел выражение разума» [18, с. 273]. По мнению Гусейнова, «этика Сократа есть этика индивидуальной личностной ответственности» [8, с. 114], и именно здесь, в вопросе «о добровольном совершении несправедливого», коренится

проблематика свободы выбора, хотя этого понятия в философии Сократа нет. Свобода по Сократу заключается в стремлении к истине, то есть в познании следование собственному разуму – высшему началу в своей природе.

Какое место в этике Сократа занимает интересующий нас выбор? В представлении Сократа человек не выбирает стремиться ему к благу или нет. Сократ говорил: «все люди, думаю я, делают выбор представляющихся им возможностей и поступают так как находят всего выгоднее для себя. Потому кто поступает неправильно, тех я не считаю ни умными, ни нравственными» [13, с. 97]. Сама природа человека обуславливает его к благу. Согласно Сократу, путь добродетели ведет к благу и свободе. Но если стремление к благу в человеке неизбежно, и более того неизбежным является даже достижение блага при условии следования добродетели так как «с человеком хорошим не бывает ничего дурного ни при жизни, ни после смерти» [15, с. 304], как тогда возможна свобода? Свобода возникает там, где есть возможность выбора, «идти по пути добродетели или нет» [24, с. 85]. Приобщение добродетели предполагает свободный выбор жизненного пути, оно не может происходить автоматически. Хотя Сократ полагал что добродетели нельзя научиться, приобретение нравственного знания происходит в результате свободного выбора. Здесь в этике Сократа заложено противоречие, дело в том, что поступки, которые могут быть вменены человеку в вину, совершаются им не осознанно, по незнанию, поскольку, согласно концепции Сократа, намеренное зло невозможно. Как тогда добродетель ведёт к свободе, если человек зная истинное благо с необходимостью ведет себя определенным образом?

Таким образом, этику Сократа можно рассматривать как исходную точку в истории исследования свободы воли. Сам Сократ не использовал этот термин в его значениях, но он выявил парадоксальность человеческой свободы «Сократ преобразовал обыденное представление о том, что всякий человек стремится к счастью в философский тезис «что люди с необходимостью желают блага» [24, с. 85]. Но парадокс в том, что как возможен тогда свободный выбор, если люди по необходимости желают блага? С одной стороны, Сократ был первым античным философом, кто пытался разрешить вопрос – насколько человек, поступающий несправедливо, действует добровольно (в чем можно видеть зародыш проблемы свободы воли). С другой стороны, Сократ сводил решение этого вопроса к знанию добра и зла, полагая, что никто не творит зла по доброй воле, в чем находил истинный смысл древнего изречения «познай себя». Он отрицал, что человек может добровольно выбрать зло, не допуская слабости его воли и не рассматривая выбор из двух зол меньшего. Явно, что этот подход противоречит реальному поведению людей, что послужило к дальнейшему обсуждению тематики. «Следует признать, что свобода в понимании Сократа имела атрибутивный, а не субстанциональный характер» [12, с. 624]. Такое отношение он передал своему ученику Платону, для которого свобода заключалась не в автономии субъекта, а в определённом состоянии, а именно в причастности к знанию и высшему благу» [21, с. 35].

Свобода выбора у Платона

Платон (427–347 до н.э.) утверждал, что в мире человека есть свобода и «это свобода самоопределения, которая предполагает выбор своего пути, выбор может быть самым разнообразным» [9, с. 37]. «Философ, – пишет О.В. Гуторович, – пытался примирить противоречивые учения о судьбе и свободе» [9, с. 37]. Согласно Платону, сам человек делает окончательный выбор, и в этом выборе он свободен. Однако Платон был также убежден, что абсолютной свободы не существует, т.к. выбор человека определён его «привычками предшествующей жизни» [9, с. 37]. «При этом качество выбора детерминировано наличием у человека подлинных знаний и мудрости, которые он приобретает на жизненном пути» [9, с. 37]. В рассуждениях о свободе у Платона мы сталкиваемся с очевидным противоречием. С одной стороны, он доказывал, что «пусть даже не абсолютная, но свобода существует», с другой стороны – из его трудов видно, что интересы общества могут и должны подавлять свободу человека. Потому так противоположны мнения о наличии темы свободы у Платона. В общем плане представление Платона о судьбе и свободе не отличалась от традиционных. Сам Платон не оставил систе-

матического учения о свободе, и его представления о свободе со временем менялись. Сначала свобода у Платона предстает в качестве добродетели гражданина полиса. Позже, по мысли В.С. Соловьева, «Платон в своем творчестве деградировал от воспевания свободной мысли Сократа к «Законам», где оправдывал тотальный контроль над личностью» [19, с. 20]. В конце концов «Платон пришел к выводу, что полная свобода опасна для человека и может принести ему вред. Человеку свойственно злоупотреблять свободой, она может стать источником злоупотребления, и свобода должна стать прерогативой государства» [9, с. 37].

В конечном итоге можно привести слова А. Столярова: «Платоновская теория представляет собой переходный этап от архаических схем к Аристотелю, с которым связан важный этап осмысления свободы воли: понимание «волевого» как самоопределения разума, позволявшее говорить о спонтанности произвола и аналитически выводить понятие о независимости решений разума из понятия о самом решении, определение добровольного как того что от нас зависит, и указание на безусловную связь вменения с добровольности поступка» [20, с. 504].

Свобода выбора у Аристотеля

Именно с Аристотелем (384–322 до н.э.) связан новый и чрезвычайно важный этап в развитии проблематики свободы выбора. В своей философии он не просто развил и систематизировал намеченное Платоном, но предложил «разработку новых подходов, а именно «анатомию» волевого акта, понимание «волевого» как акта самоопределения разума и источника особой причинности» [20, с. 504]. Именно Аристотель впервые обозначил будущий смысловой круг терминов «воля», «выбор», «стремление», «произвольное» и «непроизвольное», цель и т.д. Аристотель впервые самостоятельно ставит вопрос о свободе выбора в его собственном значении. «Анализируя обстоятельства, влияющие на жизнь человека, философ обратил внимание на волю человека» [9, с. 37]. Аристотель отличает теоретическую и нравственные стороны в вопросе свободы воли, для нравственного действия нужна кроме разумного познания твердая и настоящая воля. Она действует свободно через постоянный выбор предметов и способов действия. «Для того чтобы деятельность человека имела нравственный характер, заслуживая похвалы или порицания, он сам должен быть производительным началом своих деяний» [18, с. 273]. Для того чтобы действие было действительным, в уме должно быть событие, умственный акт, *выбор или решение*, влекущее за собой действие. Таким образом, понятие воли есть понятие способности делать такой выбор или принимать решение, которое заставляет нас действовать. «Из области свободных действий исключается не только то, что делается по принуждению, но и то, что делается по неведению, с другой стороны из нее исключается и все то, что прямо определено разумом и общими целями жизни» [18, с. 273]. У Аристотеля «ни то, что по разуму невозможно, ни то, что по разуму необходимо, не составляет предмета свободы воли» [18, с. 273]. «Если бы человек был только существом разумным или чистым умом, он неизбежно хотел бы во всем только благ и все его действия были бы определены знанием наилучшего, но дело в том, что человек имея страстную душу может для удовлетворения своей страсти предпочесть меньшее благо большему и сделать неправильный выбор» [18, с. 273]. Поэтому, по мысли Соловьева, у Аристотеля «свобода выбора, как обусловленная низшей стороной нашего существа, есть не преимущество человека, а лишь проявление несовершенства его природы» [18, с. 273]. Согласно Аристотелю, человек, делая свой выбор, чаще руководствуется не разумом, а своими страстями. «В этом проявляется с одной стороны свобода человека, с другой стороны несовершенство его природы. Подобная свобода, считал Аристотель, не является положительной» [9, с. 37]. Аристотель делил поступки человека на произвольные и непроизвольные. Источником произвольного был сам человек и в «этом умозаключении философ приближается к христианскому пониманию термина свобода воли» [9, с. 37]. По мысли Аристотеля, люди могут быть свободны и именно это позволяет им совершать сознательный выбор. «Неправильно определяют сознательный выбор как влечение, яростный порыв, желание или определенное мнение» – пишет Философ. «Невоздержанный поступает по влечению (*epithumia*), но не по выбору (*proairesis*)» [7, с. 99].

Здесь у Аристотеля мы встречаемся с не новым, но с новым по смыслу термином «выбор» (*proairesis*). *Proairesis* переводится по-разному, начиная от «выбор», с рядом пояснений: преднамеренный выбор, моральный выбор, моральная цель. С лексической точки зрения, это существительное, производное от глагола *hairein*, который имеет основное значение «брать», «хватать», «выбирать между», особенно в сочетании с предлогом «*pro*». То есть это взятие одного предмета вместо другого или проще говоря предпочтение одного перед другим. Этот термин довольно часто использовался в Древней Греции, особенно в Афинах, где его контекст как правило находится в взаимоотношении между ораторским искусством и образом жизни. Древние ораторы и риторы, такие как Демосфен, Исократ и Лисий включают это термин в свои сочинения, иногда используя его чтобы обозначить выбор человека, определяющий его характер.

Аристотелевская концепция (*proairesis*) в целом переводится как сознательный выбор или моральная цель и является центральным в его этике. Сознательный выбор (*proairesis*) не бывает связан с невозможным, ему принадлежат только те вещи, «что считают от себя зависящими». Сознательный выбор имеет дело со средствами к цели, он обращен на то «что зависит от нас». Аристотель различает понятие произвольного от понятия «сознательный выбор»: «с одной стороны сознательный выбор явно произволен, с другой не все что произвольно – предмет сознательного выбора (*proaireton*)» [7, с. 101]. «Кажется, впрочем, что сознательный выбор и есть произвольное, однако эти понятия не тождественны, но понятие произвольного шире: и произвольному причастны и дети, и другие живые существа, а к сознательному выбору – нет, и внезапные поступки произвольными мы называем, сознательно избранными – нет» [7, с. 99].

Термин «сознательный выбор» имеет важную роль в теории морали и играет ключевую роль в добродетели и характере человека [1, с. 147]. Согласно пассажиру из Риторике, действия в согласии с свободной волей являются отличительной чертой нравственной добродетели человека. Сознательный выбор сопряжен с рассуждением и размышлением. «Разум у Аристотеля впервые понимается как источник специфичной причинности, отличной от прочих видов – природы, необходимости, случая, привычки. Выводы Аристотеля исключительно продуктивны, но часто подаются им в социальном контексте» [20, с. 504]. Если разум что-то признает благом, то он желает этого. Воля человека, его желание разума – есть прямая функция его познания. «Начало (источник) поступка – сознательный выбор, но как движущая причина, а не как целевая. В то время как источник сознательного выбора – стремление и суждение, имеющее что-то целью» [7, с. 174]. «Сознательный выбор – это стремящийся ум (т.е. ум, движимый стремлением) или же осмысленное стремление (т. е. стремление, движимое мыслью), а именно такое начало есть человек» [7, с. 174].

«Видовая особенность человека, согласно Аристотелю, раскрывается как свобода в необходимо заданном существовании: в отличие от божественной свободы она не абсолютна – человек обречен на изменения, но в тех изменениях он оказывается способным сознательно выбирать и совершать поступки, становясь сам началом/причиной действия» [16, с.13]. Причиной действия становится свободное действие, через сознательно принятое решение. «В качестве основного модуля человеческой деятельности в философии Аристотеля можно выделить сложное действие, образуемое соединением сознательного выбора (*προαίρεσις*) к поступку (*πραξις*), который по отношению к сознательному выбору представляет собой реализацию принятого решения» [16, с.13]. «Сознательный выбор (*προαίρεσις*) – это внутренне действие, характеризующееся наличием рассуждения, направленностью только на то что мы можем изменить, порочностью или добродетелью. Это действие состоит из решения (принятие решения) выбора. Само решение – это поиск и анализ, заканчивающиеся обнаружением возможного, однако некоторые из порочности избирают не то что должно. Таким образом, решение – это всецело рациональная процедура, а выбор – результирующий внерациональный акт» [16, с. 14]. В каждом конкретном принятии решения человек участвует полностью. «Сознательный выбор пронизывает и организует всю

жизнь человека: добродетель именно находят, выбирают между двух крайностей, и это умение до того, как стать привычкой, даже и после того, постоянно тренируется (воспитывается)» [16, с. 13]. «Согласно Аристотелю *προαίρεσις* совершается человеком постоянно, отражая не то что он есть, а то как он действует, особенно его моральные деяния, постепенно формирующие его как нравственное существо» [11, с. 312]. Таким образом, выбор у Аристотеля можно определить как намерение, достигнутое в результате обдумывания, связанного с агентом. Это формулировка агентом как цели, так и плана действий по ее достижению [6]. *Proairesis* – это кульминация рационального желания и обдумывания, которая производит полный план действий, о котором осведомлен агент. Чтобы квалифицироваться как намерение, выбор должен быть таким, чтобы он порождал действие, а чтобы быть продуктом обдумывания, агент должен пройти через рациональный процесс, в котором он определил, что цель того стоит и как ее добиться [16, с. 15].

Такое значение сохраняется у перипатетиков до Александра Афродикийского. Александр предлагает либертианский поворот к учению Аристотеля. Перипатетики того периода занимаются переосмыслением термина *προαίρεσις*, который стал приближаться по значению к стоическому пониманию теории согласия на внешние впечатления. «Комментаторы отмечают, что понятие *προαίρεσις*, например, осмыслялось перипатетиками первых веков нашей эры в соответствии с интерпретацией стоических мыслителей, и главным образом следовало создавшему эту концепцию употреблению Эпиктета в его «Беседах» [10, с. 22]. Тем не менее считает Базилио «само наличие стоической лексики не является доказательством того что имело место реальное переосмысление этики Аристотеля, не точное по отношению к своему творцу» [10, с. 23]. Во-вторых, несмотря на то что для Аристотеля *proairesis* обозначает одно состояние, позже комментаторы разделяют его на несколько этапов сложного процесса.

Свобода выбора в философии стоиков

Новое звучание вопрос свободы выбора получает у стоиков. Стоики практически подходят к вопросу о свободе воли. Как пишет Джон Рист, хотя стоики во многом восприняли этику Аристотеля, термин *proairesis* не использовался ими до Эпиктета [4]. Впрочем, из-за отсутствия ранних и средних стоических текстов трудно утверждать, насколько и какое он имел значение у стоиков до Эпиктета. Часто *proairesis* соединялся с *boulisis* или говорили о выборе перед выбором *haires pro haireseos*. Они отличали то, что в наших силах (*epi humon*), от того, что не в наших силах (*uk epi humon*). Вне нашей власти внешние безразличные вещи, определяемые другими людьми или вещами. В нашей же власти желания, эмоции, выбор и отказ, подтверждение, предположение, мнение, суждение, подготовка и цель куда мы направляем наше внимание.

Представитель Поздней Стои – Эпиктет (50–138 гг.) значительно расширяет использование этого термина и использует его много раз. Обычно у Эпиктета его переводят как способность к выбору, моральная цель, воля и проч. У Эпиктета *proairesis* становится ядром личности и играет ключевую роль. Это способность присущая только человеку, это по сути дела и есть сам человек. Эпиктет определяет *proairesis* как:

- логическую способность использования внешних обстоятельств, которой подчинены все остальные человеческие способности.
- способность воспринимать внешние впечатления и понимать, как ими пользоваться.
- способность самооценки всех других человеческих способностей.

Согласно Эпиктету, неправильно ничего принимать (полагать) хорошим ни плохим со стороны тех вещей, которые в пределах нашей власти, принимая или не принимая внешние обстоятельства и, следовательно, способность судить о них. Счастье человека или способность жить зависит от того, как он использует внешние обстоятельства. «В самом деле, – пишет Эпиктет, какая ... именно способность открывает и закрывает глаза, отворачивает их от того, от чего следует отворачивать, а на другое направляет? Способность видеть? Нет, способность свободы воли (*προαίρεσις*). Какая именно способность запирает и отпирает уши?... Способность слышать? Не иная, как способность свободы воли. ...И что иное дела-

ет глаз, когда он открыт, кроме того, что смотрит? А следует ли взглянуть на чью-то жену, и как, – какая способность говорит? Способность свободы воли ... А лучше ли сказать или промолчать, и так ли лучше или этак, и подходит ли это или не подходит, и о своевременности того или иного и надобности, какая иная способность говорит, как не способность свободы воли? Что пользуется всем остальным? Свобода воли. Что заботится обо всем? Свобода воли. Что уничтожает человека целиком то голодом, то петлей, то прыжком с кручи? Свобода воли. Тогда что сильнее этого у людей? И как это возможно, чтобы что бы то ни было испытывающее помехи было сильнее того, что неподвластно помехам? Что по своей природе рождено препятствовать способности видеть? И свобода воли и все независимое от свободы воли. Способности слышать – все то же самое, способности к слогу – точно также. А свободе воли что по своей природе рождено препятствовать? Независимое от свободы воли – ничто, только сама она себе, когда она превратна. Поэтому пороком она одна становится, добродетелью – она одна. ...Но если ты меня спросишь: «Что же самое лучшее из всего существующего?», – что мне назвать? Способность к слогу? Не могу. Я назову способность свободы воли, когда она стала правильной. Ведь именно это есть то, что и той способностью пользуется, и всеми остальными способностями, и незначительными, и важными. Когда это преуспеет в правильности, человек становится добродетельным, когда не преуспеет, человек становится порочным» [23, с. 145].

Proairesis для Эпиктета это сила которая позволяет людям выбирать как они будут реагировать на внешние обстоятельства. «Для Эпиктета важнее всего – «правильное пользование представлениями» (ὀρθὴ κρίσις τῶν φαντασιῶν – I 20, 14). Резче, чем кто-либо из стоиков, Эпиктет подчеркивает момент внутренней независимости, свободы выбора (προαίρεσις) по отношению к представлениям. Человек всегда может оценить представление и сказать: «Это меня не затрагивает» (οὐδὲν πρὸς ἐμέ – I 29, 7; 24). Сама возможность выбора – единственное внутреннее благо, «то, что от нас зависит» (I 22, 10; 24, 5), «мое»: «Меня заботит только мое, неподвластное помехам и по природе свободное. В этом для меня сущность блага. А все остальное пусть будет, как будет – мне безразлично» (IV 13, 24). Таким образом, προαίρεσις – первичный интеллектуальный акт (выбор верного принципа оценки), предшествующий суждениям о конкретных представлениях (III 22, 19 sq.; 103)» [22, с. 447].

«Однако абсолютизация выбора не означает торжества формального принципа, ибо конечная цель остается материально определённой – активная готовность ко всему... Желая стать из человека богом – терпи и воздерживайся» [22, с. 447]. «Эпиктет утверждал, что можно использовать словосочетание «свободный человек», при этом не стоит желать всего того, что приходит тебе в голову: свободный человек должен выучиться хотеть и соглашаться со всем тем что с ним случится «по воле того, кто управляет миром» [17, с. 97].

В общем стоики «вплотную подошли к понятию о «чистой» автономии субъекта. Если зло не может быть свойством космической причинности, оно проистекает от человека. Вменение требует зависимости нравственного решения от внешней причинности, оно проистекает от человека. Единственное что от нас зависит – наше согласие принять или отвергать то или иное представление. Решение разума является источником спонтанной причинности и по определению не может быть свободным. Оно должно быть свободным, чтобы его вменение принципиально было возможным» [20, с. 504]. «По мнению стоиков свобода человека – свобода внутренняя. Ее условием должно стать осознание неотвратимости судьбы» [9, с. 37]. Впоследствии среди стоиков термин proairesis использует Марк Аврелий, но не отводит ему главной роли. В последующем намечается потеря смысла, который Эпиктет вкладывал в этот термин, proairesis сближается с волей.

Выводы

Термин proairesis тесно связан с понятием «воля», но насколько он ему тождественен? Некоторые из западных исследователей утверждают, что в древнегреческой философии нет полноценной доктрины свободы выбора. Например, Фреде считает, что у Аристотеля нет понятия свободы воли, есть понятие proairesis, которое более позднее трансформировалось в

волю (*boulisis*) или цель (*telesis*). «Ни у Платона, ни у Аристотеля нет понятия свободы воли. У них есть тесно связанное с ним понятие «желать или хотеть чего-либо – *boulesthai* или *boulisis*. Но термин *boulesthai* будет впоследствии источником путаницы из-за неправильного его значения у Аристотеля и Платона», считает автор [3]. «Если Аристотель не говорит о свободе воли, значит он не имеет представления о ней» [3], категорически заявляет Фреде. Научные дебаты развернулись по поводу источника учения о свободном выборе или свободе воли между Диклом (1982) и Фреде (2011). Дикл считает началом вопроса о свободе воли Августина [2], Фреде же утверждает, что начало учения о свободе воли нужно искать в позднем стоицизме, и главная заслуга в разработке понятия свободы воли принадлежит Эпиктету, а блж. Августин лишь перенял ее. Но в конечном итоге эти дебаты предполагают довольно конкретную высоко концептуализированную концепцию свободы выбора, которая оформилась гораздо позже. В общем и целом, вопрос остается открытым, есть ли у человека свобода при наличии свободы выбора? Из рассмотрения античной философии мы пришли к выводу, что у человека есть свобода выбора, или осознанный выбор (*proairesis*), основанный на рассуждении и опыте. С помощью выбора (*proairesis*) человек выбирает (создает намерение или замысел), а с помощью воли осуществляет свой выбор. По сути дела, свобода воли – это способность реализовать любой свой выбор. Свобода воли основывается на осознанном выборе, но говорит ли наличие выбора о безусловной свободе человека, на этот вопрос в последующем смогут дать христианское мировоззрение.

Список источников

1. *Chamberlen C.* The meaning of *prohairesis* in Aristotle's ethics // Transactions of the American Philological Association. 1984. № 111. P. 147–157.
2. *Dichle A.* The Theory of Willing in Classical Antiquity. Berkeley, 1982.
3. *Frede Mich.* A Free Will: Origins of the Notion in Ancient Thought. University of California Press, 2011.
4. *Rist J.M.* Stoic Philosophy. Cambridge, 1969.
5. *Rist J.M.* *Prohairesis: Proclus, Plotinus at alli, Platonism and its Christian Heritage.* London, 1985.
6. *Semler St.* “Choosing it: The meaning of *prohairesis* in Aristotle's Ethics”. – URL: https://www.academia.edu/24340925/Choosing_It_The_Meaning_of_Prohairesis_in_Aristotle_s_Ethics (дата обращения 01.05.2022).
7. *Аристотель.* Сочинения: В 4 т. Т. 4. Никомахова Этика / Пер. Н.В. Брагинской. М.: «Мысль» Академии наук СССР. Институт философии, 1983.
8. *Гусейнов А.А.* Античная этика. М.: Гардарика, 2004.
9. *Гуторович О.В.* Проблема свободы и ее решение в античной философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2015. № 7 (57). В 2 ч. Ч. I. С. 35–38.
10. *Джулио ди Базилио.* *Prohairesis* («сознательный выбор») в этике Аристотеля и в последующей традиции: переосмысление теории Аристотеля о волевом акте в I–III вв. н.э. // Доклад на конференции: «VIII Международная конференция Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы 2016. Наследие Аристотеля и современная этика. Материалы конференции 17–19 ноября 2016 г. СПбГУ Санкт-Петербург.
11. *Зинковский Мефодий.* Термин *proairesis* и богословие личности. // ШНОЛН. Vol.8.2 (2014). – URL: www.nsu.ru/classics/schole (дата обращения 01.05.2022).
12. *Кочеров С.Н.* Спор о свободе: анализ одного дискурса в беседах Сократа с Каллистом и Аристиппом // ШНОЛН. Vol.13.2 (2019). С. 617–624. – URL: www.nsu.ru/classics/schole (дата обращения 01.05.2022).
13. *Ксенофонт.* Воспоминания о Сократе. М.: Наука, 1993.

14. Москаленко Д.Н. Свобода выбора и свобода воли: грани соприкосновения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30). В 3 ч. Ч. III. С. 123–127.
15. Платон. Диалоги: Протагор, Большой Иппий, Иппий Меньший, Евтидем, Евтифрон, Апология Сократа, Критрон. М.: Академический Проект, 2011.
16. Платонов Р.С. Аристотель против «страха Паскаля»: иррациональное основание сознательного выбора (προαίρεσις) // Доклад на конференции: «VIII Международная конференция Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы 2016. Наследие Аристотеля и современная этика. Материалы конференции 17–19 ноября 2016 г. СПбГУ Санкт-Петербург.
17. Прохоров К. Опыт отечественного евангельского богословия. М.: Международное христианское издательство «Титул», 2009.
18. Соловьев В.С. Свобода выбора – Свобода воли. Собрание сочинений. 2 изд. Т. X. СПб., 1914.
19. Сорокин Г.В. К проблеме понимания свободы у Платона // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 5. С. 19–22.
20. Столяров А.А. Свобода воли // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 2010. С. 503–505.
21. Столяров А.А. Свобода воли как проблема европейского морального сознания. М.: ГЛК им. Ю.А. Шичалина, 1999.
22. Столяров А.А. Эпиктет // Новая философская энциклопедия: В 4 т. М., 2010. Т. 4.
23. Эпиктет. Беседы / Пер. с древнегреч. и прим. Г.А. Тарояна. Кн. 2. 23. М.: Научно-издательский центр Ладомир, 1997.
24. Юрасов А.А. Проблема свободы воли и ее истоки в этике Сократа // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 11(98). 2019. С. 84–86. – URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/02f75473-bed8-4b1b-9547-830970d7f6cc> Проблема свободы воли (дата обращения 01.05.2022).

References

1. Chamberlen C. The meaning of prohairesis in Aristotle's ethics // Transactions of the American Philological Association. 1984. No 111. P. 147–157.
2. Dichle A. The Theory of Willing in Classical Antiquity. Berkeley, 1982.
3. Frede Mich. A Free Will: Origins of the Notion in Ancient Thought. University of California Press, 2011.
4. Rist J.M. Stoic Philosophy. Cambridge, 1969.
5. Rist J.M. Prohairesis: Proclus, Plotinus at alli, Platonism and its Christian Heritage. London, 1985.
6. Semler St. "Choosing it: The meaning of prohairesis in Aristotle's Ethics". – URL: https://www.academia.edu/24340925/Choosing_It_The_Meaning_of_Prohairesis_in_Aristotle_s_Ethics (accessed 01.05.2022).
7. Aristotle. Works: In 4 vols. Vol. 4. Nicomachean Ethics / Trans. N.V. Braginskaya. M., 1983.
8. Huseynov A.A. Ancient ethics. M.: Gardarika, 2004.
9. Gutorovich O.V. The problem of freedom and its solution in ancient philosophy // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice. Tambov, 2015. No. 7 (57). In 2 parts. Part I. P. 35–38.
10. Giulio di Basilio. Prohairesis ("conscious choice") in the ethics of Aristotle and in the subsequent tradition: rethinking Aristotle's theory of the act of will in the 1st-3rd centuries AD // Report at the conference: "VIII International Conference Theoretical and Applied Ethics: Traditions and Perspectives 2016. Aristotle's Legacy and Modern Ethics. Conference Proceedings November 17–19, 2016 St. Petersburg State University St. Petersburg.

11. *Zinkovsky Methodius*. The term proairesis and the theology of personality. // *ΣΗΟΛΗ*. Vol.8.2 (2014). – URL: www.nsu.ru/classics/schole (accessed 01.05.2022).
12. *Kocherov S.N.* The dispute about freedom: analysis of one discourse in the conversations of Socrates with Callistus and Aristippus // *ΣΗΟΛΗ*. Vol.13.2 (2019). С. 617–624. – URL: www.nsu.ru/classics/schole (accessed 01.05.2022).
13. *Xenophon*. *Memories of Socrates*. Moscow, 1993.
14. *Moskalenko D.N.* Freedom of choice and freedom of will: facets of contact // *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice* Tambov: Diploma, 2013. No. 4 (30). In 3 parts. Part III. pp. 123–127.
15. *Plato*. *Dialogues: Protagoras, Hippias the Great, Hippias the Lesser, Euthydemus, Euthyphro, Apology of Socrates, Critron*. Moscow: Academic Project, 2011.
16. *Platonov R.S.* Aristotle against "Pascal's fear": the irrational basis of conscious choice (προαίρεσις) // Report at the conference: "VIII International Conference Theoretical and Applied Ethics: Traditions and Perspectives 2016. Aristotle's Legacy and Modern Ethics. Conference Proceedings November 17–19, 2016 St. Petersburg State University St. Petersburg.
17. *Prokhorov K.* *Experience of Russian Evangelical Theology*. М., 2009.
18. *Soloviev V.S.* *Freedom of choice - Free will. Collected works*. 2nd ed. Vol. X. St. Petersburg, 1914.
19. *Sorokin G.V.* On the problem of understanding freedom in Plato // *News of higher educational institutions. North Caucasian region. Social Sciences*. 2008. No. 5. P. 19–22.
20. *Stolyarov A.A.* Free will // *New Philosophical Encyclopedia: In 4 vols. Vol. 3*. М., 2010. P. 503–505.
21. *Stolyarov A.A.* Free will as a problem of European moral consciousness. Moscow, 1999.
22. *Stolyarov A.A.* Epictetus // *New Philosophical Encyclopedia: In 4 vols. М., 2010. Vol. 4*.
23. *Epictetus*. *Conversations / Trans. from ancient Greek and approx. G.A. Taroyan*. Book. 2. 23. М., 1997.
24. *Yurasov A.A.* The problem of free will and its origins in the ethics of Socrates // *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition*. 11(98). 2019, pp. 84–86. – URL: <http://www.nauteh-journal.ru/files/02f75473-bed8-4b1b-9547-830970d7f6cc> The problem of free will (accessed 01.05.2022).

Статья поступила в редакцию 25.04.2022; одобрена после рецензирования 05.05.2022; принята к публикации 15.05.2022.

The article was submitted 25.04.2022; approved after reviewing 05.05.2022; accepted for publication 15.05.2022.